

меняет некоторые или все последующие жизненные события (так, слепой костоправ из приведенного выше примера женится, работает, воспитывает детей, однако очевидно, что все эти события уже носят отпечаток его болезни). таким образом, единственным вариантом полного нарушения прототипической картины жизни является либо смерть субъекта или же тяжелая болезнь, равносильная смерти, т.е. своего рода *социальная смерть* субъекта.

Примечателен тот факт, что, повествуя о каком-либо случайном событии, авторы родословных часто переводят свое повествование в настоящее время. Очевидно, таким образом проявляется их подсознательное стремление представить некоторый судьбоносный в жизни своей семьи момент наиболее ярко, заставить читателя как бы прожить его вместе с персонажами рассказа. Приведем некоторые примеры: *Ее муж погибает во время Гражданской войны, и ее отдают замуж второй раз (И.П.). Но вскоре умирают все дети, братья Артема (В.И.). И вот в 2001 году бабушка ломает в плече руку (Ж.З.).*

Отметим, однако, что концепт СЛУЧАЙ не является аналогом концепта СУДЬБА. Согласно своей этимологии данные слова, как это ни покажется странным, являются антонимами. Так, «судьба» как синоним «рока» означает нечто предначертанное, предназначенное *заранее*. Тогда как антонимом «рока» является «фортуна» и, как синоним, «случай» [Лисицина, цит. по: Звездова 1996], т.е. нечто *неожиданное, заранее не установленное* [Звездова 1996: 116]. Подтверждением подобной мысли служит также сочетаемость лексем «случай» и «судьба»: если судьбу можно «предвидеть» (~ увидеть), «предсказать», то очевидно, что данное явление уже существует где-то, и вопрос только в том, *когда* оно проявится в реальности. В то же время случай невозможно ни предсказать, ни увидеть, т.е. он действительно является стечением *непредвиденных* обстоятельств.

Литература

Звездова Г.В. Русская темпоральность в историческом и функциональном аспектах. – Воронеж. – Изд-во: Воронежский университет, 1996. – 143 с.

Е.В. Переверзев
г. Белгород, БелГУ

Информационная организация электронной статьи в американском газетном тексте

Эпоха глобальных информационных сетей началась в 1969 году в США и ознаменовала собой приход принципиально новых средств обмена, хранения и доступа к информации. Кроме того, практически неограниченный доступ к Интернету превратил его в принципиально новый вид СМИ.

На сегодняшний день, глобальная сеть взаимосвязанных компьютеров когда-то состоящая из 280 машин в Соединенных Штатах Америки, объеди-

няет около одного миллиарда ЭВМ практически во всех странах мира. Интернет сегодня – это не только наиболее динамично развивающееся информационное пространство, но и сфера решения огромного количества различных прикладных задач, начиная от сугубо технических проблем из сферы сетевого или, как его уже называют, web-программирования, и заканчивая неизбежными вопросами из области морали, этики и психологии взаимодействия человека и киберпространства (Гиляревский, 2002).

Интернет, как новое информационное пространство, представляет собой сферу проведения актуальнейших научных исследований, значительный интерес представляет собой семиотика глобальной сети. Уже на данном этапе развития Интернета очевидно наличие у сети важнейшего информационного параметра, свойственного тексту, а именно – движение в сторону наращивания информации и сокращения энтропии. Это позволяет рассматривать данное образование как макрознак (Руднев, 2001).

В рамках исследования семиотических параметров американского газетного дискурса, мы сочли нужным рассмотреть электронные версии печатных СМИ и в частности то, как реализуется в электронной статье принцип информационной организации газетного сообщения, и каковы отличия в информативности и экспрессивности такой статьи от ее печатного варианта.

Общей определяющей тенденцией в развитии электронных версий печатных изданий США является противоречивое стремление издательств с одной стороны использовать в полной мере достижения информационного прогресса, а с другой – невозможность перевода издания в печатную форму. Связанно это в первую очередь с отсутствием отлаженной схемы оплаты услуг СМИ потенциальными получателями внутри сети. В результате, большинство нынешних электронных версий американских газет реализуют скорее рекламную, чем информативную функцию, вследствие чего, ряд статей электронных изданий газет предложены в форме расширенных аннотаций (при этом читателю предлагается приобрести полный вариант уже за отдельную плату). Характерно то, что данные аннотированные версии являются весьма качественно сжатым вариантом печатной статьи, что на наш взгляд является реализацией принципа сохранения смысла. Как отмечает в одной из своих работ А.В. Бондарко «возможно сокращение текста при сохранении его смысла. Подчеркнем, что сокращение, конденсация текста предполагает и сокращение языкового содержания текста. С другой стороны, текст может распространяться при сохранении смысла» (Бондарко, 2001). В таблице 1 указаны средние коэффициенты информативности, экспрессивности, а также среднее количество слов на предложение в сжатой электронной и полной печатной версиях 50 исследованных статей газеты «Нью-Йорк Таймс» за период с октября по январь 2003 года. При этом информативность или «информационную емкость» мы рассматриваем здесь прежде всего как основную качественную характеристику текста, задачей которого является информирование

массового читателя. Не малое значение при организации информационного поля статьи играет также и среднее количество слов в одном предложении, которое в идеале должно соотноситься с цифрой 7 (5+2) (Прохорова, 2003).

Таблица 1 Средние коэффициенты информативности, экспрессивности и среднее количество слов в предложении в печатных статьях и их аннотированных электронных версиях.

	Электронная версия	Печатная версия
Коэффициент информативности	0,9	0,7
Коэффициент экспрессивности	0.012	0,05
Среднее количество слов в одном предложении	24,3	28

Значительное преимущество электронного текста, пусть даже сокращенного, заключается в возможности реализации в нем принципа интертекстуальности. Под интертекстуальностью мы понимаем зафиксированный М.М. Бахтиным феномен диалога текста с текстами (и жанрами), предшествующими и параллельными ему во времени. Впоследствии ряд ученых исследовали данный феномен, создав теорию интертекста, как отмечает исследователь интертекстуальности Юлия Кристева «всякое слово (текст) есть... пересечение других слов (текстов), диалог различных видов письма — письма самого писателя, письма получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом» (цит. по Шевченко 1997, с.12). По оценке Р.Барта, «основу текста составляет... его выход в другие тексты, другие коды, другие знаки», и, собственно, текст — как в процессе письма, так и в процессе чтения — «есть воплощение множества других текстов, бесконечных или, точнее, утраченных (утративших следы собственного происхождения) кодов». Таким образом, «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах» (Барт, 1989, с.74).

Практическую реализацию принцип интертекстуальности получил благодаря новой возможности читателя влиять на исходный текст статьи, связываясь с ее автором посредством электронной почты, составляя собственные комментарии, участвуя в электронных конференциях по проблемам, поднятым в той или иной статье. С другой стороны, читатель получил возможность максимально полно изучить интересующую проблему используя функцию “related articles”, “history” и т.п., при этом возможно выйти за пределы газет-

ного дискурса и запросить поисковые системы или базы данных по всему миру. Весьма значительной представляется возможность обращения к иноязычным версиям крупнейших американских газет.

Конечно, нелинейное чтение предполагает наличие наработанной привычки, кроме того, возможности интертекстуальной реализации в рамках Интернета ограничены умением читателя правильно запрашивать ресурс по интересующему вопросу, что на наш взгляд является вопросом практики читателя с одной стороны и модернизации сети с другой.

Следующим этапом исследования было рассмотрение электронной версии печатных СМИ с точки зрения схемы новостного текста (см. Таблицу 2), предложенной Т.А. ван Дейком в работе «Структура новостей в прессе» (ванДейк, 1989).

Автор рассматривает структуру новостного текста как элемента дискурса, выявляет имплицитные строгие и факультативные правила его информационной организации в данной культурной среде. При этом ван Дейк делит информацию в новостном тексте на уровни в соответствии с прагматическим принципом новизны и актуальности. Каждая новая ступень нисходящей схемы отражает снижение новизны и актуальности информации примерно на 50% по сравнению с предыдущей.

Таблица 2

Суперструктурная схема дискурса новостей

Краткое содержание			Новости		
Заголовок	Вводка	Эпизод	Комментарии		
		События	Последствия	Предположения	Оценка
	Главное событие	Фон	Действия	Вербальные реакции	
	Обстоятельства	История			
Контекст	Предшествующие события				

Рассмотрев корпус электронных текстов, мы пришли к выводу о значительном смещении принципов схемы новостного текста, что на наш взгляд отражает несколько иную направленность издателя при переводе статьи в электронный формат. Так, при сохранении главенства заголовка и вводки, но-

вое значение приобретают такие элементы как контекст, история и события, предшествующие описанному и связанные с ним. Подобное изменение на наш взгляд имеет две основные причины. Во-первых, практическая реализация принципов интертекста в электронной статье существенно повысила возможность обращения к контекстуальной информации, благодаря чему возможно менять местами текст и контекст, рассматривать другие статьи на сходную тему, обращаться к истории вопроса итд. Во-вторых, поставщики Интернет-коммуникаций принципиально заинтересованы в нелинейной форме чтения, поскольку она имеет свойство практически безграничного разворачивания во времени, что приносит существенную экономическую выгоду, и может быть достигнуто путем придания интертекстуальным ссылкам такого же значения, какое традиционно имеют заголовок, Вводка и краткое содержание.

Вывод: в результате развития информационной технологии и создания глобальной сети, издательства и журналисты вынуждены приспосабливать текст электронной газетной статьи к требованиям, предъявляемым глобальной компьютерной сетью. Прежде всего, данные изменения связаны с практической реализацией в электронной статье принципов интертекста и необходимостью их адекватного использования. В данной ситуации, классическая схема новостного текста, предложенная Т.А. ван Дейком требует внесения ряда коррективов, с тем, чтобы сохранить адекватность относительно новых требований, предъявляемых к электронной статье. Исходя из соображений преимущественно экономического характера, издатели помечают наиболее актуальные и важные статьи номера в сжатой форме, поощряя тем самым читателя обратиться к более полной печатной версии газеты. Помещенные в Интернете «сжатые» тексты новостей обладают высоким коэффициентом информативности, при этом коэффициент среднего количества слов в одном предложении в них также ближе к оптимальному, по сравнению с печатным оригиналом, однако коэффициент экспрессивности подобных текстов как правило значительно ниже коэффициентов соответствующих печатных текстов.

Литература

- Барт Р. Избранные работы. - М.: Прогресс, 1989. - 616 с.
Бондарко А. В. Текст. Структура и семантика. Т. 1. - М., 2001. - 160 с.
Гиляревский А.В. Информатика. Курс лекций. - М.: Высшая школа, 2003.
Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. - М.: Прогресс, 1989.
Прохорова Т.Н. Реализация прагматического потенциала современного русского языка в жанрах газетной журналистики. Дисс...док. филол. наук. - Белгород, 2003. - 314 с.
Руднев В.К. Прочь от реальности. - Самара: Алограф, 2001.
Шеченко Е.С. Диалектика дискурса и текста в современной социо-гуманитарной парадигме. Дисс...канд. филос. наук. Владивосток, 1997. - 189 с.